

Факты доказали, что хотя у Майрона и есть небольшие недостатки в работе, в целом он все же не имеет проблем. На пути к межзвездной станции проверка безопасности прошла гладко и беспрепятственно. Даже для своего меха Майрон заранее тщательно подготовил реестр мехов. Если бы что-то было не так, то, скорее всего, это случилось бы еще до более чем десятка вылетов. Спустя несколько часов мех наконец прибыл на контрольно-пропускной пункт на окраине Альфы.

- Он давно к тебе присматривается.

Проверка перехода из зоны Бета в зону Альфа была довольно сложной, из-за чего Чэнь Баю пришлось покинуть свой мех. Когда он вернулся, в руке у него была магнитная карта, а на лице - немного смущенная улыбка.

- Возможно, это слишком уродливо, - Мани пересел на задний ряд подальше от Чэнь Бая. Он протянул руки и достал кусок сухофрукта, в то время как его пальцы быстро двигались по яркому экрану, и вместе со своей духовной силой он быстро просмотрел информацию на более чем дюжине световых экранов перед ним.

Это была его привычка. Каждый раз, когда он предавался работе, ему всегда нравилось что-нибудь пожевать во рту. Он вставил магнитную карту в корпус меха, который летал вокруг него уже много кругов. Свет на верхней части последнего указывал на идентификацию, и он сел рядом с Мани.

Увидев ситуацию, Чэнь Бай тихо произнес: - Неужели я такой уродливый?

- Посмотри в зеркало, моя мать испугается тебя, - щеки Мани порозовели, сказав это с некоторым отвращением.

Ама была лидером базы Клетка, она выглядела очень доброй, но была очень степенной. Обычно она всех очень баловала.

- ... - Чэнь Бай потрогал свое лицо и почувствовал себя немного уязвленным. Сначала им не нравилось, что он слишком привлекателен. Теперь им не нравилось, что он слишком уродлив. Он чувствовал себя так, как будто у него 1800 тетушек и жен. Покачав головой, Чэнь Бай решил не заниматься такой серьезной проблемой и перезапустил мех.

Мех отплыл на несколько метров, когда Мани внезапно сказал: - Давай используем терминал, чтобы сделать что-то, что закроет твоё лицо.

Когда он говорил, он потряс запястьем Чэнь Бая. Это была последняя модель миниатюрного передатчика сигналов Альянса, которая могла хранить десять световых экранов, три механических передатчика сигналов и несколько разрозненных портов управления.

После множества модификаций его емкость стала намного больше, более пятидесяти световых экранов удовлетворяли его потребности. Это было небольшое изобретение, которым парень гордился, а также "награда" для Чэнь Бая.

Но в нем было так много функций, что Чэнь Бай еще не открыл их все, поэтому он не знал, что он может это делать.

После минутного молчания Чэнь Бай сознательно ничего не ответил: - Это слишком хлопотно. Пусть смотрят, если хотят.

Первоначальное намерение этой личины было спрятаться.

- Отклоняется, - однако, Мани был тверд. - Я не хочу попасть в заголовки газет за тобой, спутником будущего маршала.

Чэнь Бай скорчил гримасу и моргнул глазами. - Откуда ты это знаешь?

- На днях я ремонтировал компьютер Майрона, - выражение лица Мани было спокойным, когда он объяснял взорванные посты, а маленькие роботы, летающие вокруг него, делали заметки в соответствии с его инструкциями.

- ... - Чэнь Бай прищурил глаза. - Вирус?

- Да. Многие ответили: - DN-133.

DN означает "дон". Эта серия вирусов была сделана многими из этих мальчиков, чтобы создать свою интернет-империю.

- Ты догадался, что я собираюсь уйти? - бессознательно, этот малыш не был тем ребенком, который боялся бы спать при раскатах грома и вынужден был бы делить кровать.

Пока Чэнь Бай чувствовал себя немного грустным, раздался холодный голос Мани. - Нет, я просто хотел узнать пароль его карты UnionPay.

Значит, ошибка привела к такой ужасной вещи.

- ...Сколько ты украл? - Чэнь Бай хотел подумать о том, как он попал в его команду, используя выпускной экзамен Майрона, но в этот момент чувство ответственности сводного отца заставило его задать вопрос.

- Тридцать миллионов звездных монет, - Мани был совершенно спокоен. - Я купил передатчик.

В каюте воцарилась тишина. Спустя некоторое время Чэнь Бай немного погрузился: - Майрон так богат.

- Да, это больше, чем восемь миллионов на твоём бедном счету, - сказал Мани, бросив презрительный взгляд: - Даже я слишком ленив, чтобы взять их.

Чэнь Бай нахмурился. - Ты знаешь, насколько высоко потребление в столице?

- Нет.

- Восемью миллионов совсем не достаточно, чтобы содержать двух человек.

- ...

- Почему ты не украл больше? - Чэнь грустно добавил: - Иначе как я могу позволить себе тебя? Ты только что съел 10 000 по дороге, не считая моего ограниченного десерта.

- ... - Мани, казалось, подавился на некоторое время. Через две секунды он упрямо сказал: - Разве ты не нашел работу? Это работа Альдии. Основная зарплата будет два миллиона монет в месяц начиная с завтрашнего дня.

Уродливое лицо Чэнь Бая мгновенно исказилось. Эта личина не совсем подходила господину, но это не повлияло на его мягкий голос. - Маленький мальчик, ты знаешь, что такое период стажировки?

- Что? Какой период?

Чэнь Бай на мгновение замолчал и подумал, что глупо обсуждать это с четырнадцатилетним ребенком.

- Мне все равно, - Мани скривил рот и сказал: - Я... я не буду покупать другой передатчик максимум два месяца. Перекусы по 10 000 звезд* в день должны быть доступны. Иначе я пойду за ними в Союзный банк.

*коротко звездных монет

- ... - в этот момент Чэнь Бай обнаружил, что этот полусын, которого он вырастил, был немного кривоват.

Однако Мани не стыдился своих слов. Повозившись некоторое время с электронным экраном, он бесстыдно повернул голову и продолжил спрашивать: - Ах, да, я еще не спросил. Как ты

нашел свою работу?

Его откровенность заставила Чэнь Бая немного усомниться в его раннем детском образовании. Тем не менее, его вопрос не был удивительным. Альдия была первой военной академией в Альянсе. Нетрудно было предвидеть, что она предъявляет высокие требования к студентам и преподавателям. Для многих учителей стать преподавателем в Альдии было бы блестящим достижением в карьере любого преподавателя, не говоря уже о высоком статусе в сердцах жителей Альянса.

В Альдии строго проверяли как студентов, так и преподавателей. Даже с наступлением эры многофункциональных компьютеров, Альдия все еще сохраняла древнюю связь "кандидат". Многие уважаемые старые профессора были судьями, но они могли решать, когда изменить квоту.

Поэтому после того случая три года назад Чэнь Бай больше не мог использовать свою старую личность, а новая личность Чэнь Бая была всего лишь посредственным и крайне неполноценным полком, живущим на окраине Беты.

Услышав вопрос, Чэнь Бай положил подбородок на одну руку и многозначительно посмотрел вокруг. - Раньше у меня была небольшая дружба с директором Альдии.

Мани презрительно взглянул на Чэнь Бая. - Я думал, ты стараешься как можно меньше вмешиваться в прошлое?

- Это было бы идеальным состоянием, - Чэнь Бай улыбнулся, и даже эти изысканные брови с тусклой кожей не смогли удержаться от того, чтобы не сверкнуть отблеском тьмы. Чэнь Бай, так звали этого человека, должен был умереть три года назад. Теперь он снова появился здесь, что не должно было встревожить многих людей, но некоторые вещи были неизбежны.

После долгих тщательных расчетов, он придумал только такой хороший план, но планы не успевали за изменениями. Теперь, когда он вернулся, он ступал по неопределенной дороге. Глаза Чэнь Бая смотрели так далеко, что Мани не стал продолжать расспросы.

В этот момент терминал на запястье Чэнь Бая внезапно засветился, и он посмотрел вниз, наклонив голову набок.

В это же время перед ним постепенно появился длиннохвостый пеночка. Этот малыш с бледно-голубыми перьями тащил за собой почти прозрачный хвост. Контрактный зверь был очень чувствителен к эмоциональным изменениям своего хозяина. Он увидел, как пара черных глаз закатилась, когда он мурлыкал, и посмотрел на Чэнь Бая, наклонив свою маленькую головку. - Чирик?

Эту длиннохвостую пеночку звали Заза, и она была контрактным зверем Чэнь Бая. Мани увидел внезапное появление Зазы и с интересом посмотрел на Чэнь Бая: - Что случилось?

- Это сообщение Хайнца, - на лице Чэнь Бая промелькнула жесткость. - Он просил меня встретиться завтра.

- О, - Мани подумал, что это не было неожиданностью. - Завтра третий день Божественного Суда. Закон Союза предусматривает, что обе стороны должны встретиться в этот день. Неудивительно, что завтра вы должны дать клятву в офисе в Альдии и сразу же отправиться на работу.

Это было так же просто, как отпрашиваться с работы, чтобы написать серию кодов. Чэнь Бай задумался и решил не спорить с четырнадцатилетним ребенком, но в его глазах все еще был легкий дискомфорт. После того, как он перечитал сообщение снова и снова, беспокойство усилилось.

Он не ответил Мани, но его мысли не могли не вернуться к тому, что произошло в Писаке три года назад.

Когда он в отчаянии бросился в район, известный как "Высший Дьявол", и нашел Хайнца в руинах, тот умирал, и чем слабее было его тело, тем более бесконтрольной становилась его ментальная сила, и он действовал только согласно своим инстинктам. Поэтому Чэнь Бай должен был использовать свою ментальную силу и объединить свои ментальные способности с другим человеком, чтобы успокоить бурю. Если бы это был кто-то другой, он бы не стал этого делать, но другой стороной был Хайнц.

Хотя он сознательно удалил это воспоминание из мозга другой стороны, это не означало, что его инстинкт не вспомнит его. То, что сказал другой, также имело беспрецедентную взрывную духовную силу. Он беспокоился об этом с тех пор, как решил пойти по этому пути. Хотя через это ему все равно придется пройти, он не ожидал, что это случится так скоро.

Более того, Хайнц назначил место встречи в ресторане Донины.

По профессиональным причинам Чэнь Бай знал все виды вещей, так называемый ресторан Донина имел еще одно прозвище - ресторан Валентина. Оно звучало очень обыденно, но имело глубокий смысл. Это был эксклюзивный клуб с рестораном и системой номеров, и это был не обычный, а дорогой номер. Это был своего рода любовный люкс. Взрослые в Альфе знали, где он находится, и любили проводить здесь дни Святого Валентина и другие дни.

Если бы он назначил место встречи в таком месте, разве это не было бы больше похоже на бегство дикой лошади?

Чэнь Бай наморщил лоб. Хотя он никогда не думал, что женится, он также чувствовал, что перед встречей обе стороны должны быть немного вежливыми и стараться не выдвигать слишком много требований. Он очень сожалел, что использовал шумиху о женихе Хайнца, но он мог навлечь на себя неприятности. Несмотря на все неудобства, Чэнь Бай не мог не бороться за него.

Примерно через три минуты после его предсмертной борьбы на электронной почте Хайнца появилось сообщение. [Конечно... Не хочешь ли ты поменять место?]

Имя отправителя было: "Жена".

Представляя себе дилемму другой стороны в этот момент, Хайнц поджал уголок губ, а затем честно ответил: [Нет, *целую*].

<http://bllate.org/book/15022/1327774>